

ПЕРМСКИЙ ИСТОРИК И.С. КАПЦУГОВИЧ И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ- РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Игорь Севастьянович Капцугович родился 30 июня 1931 г. в Минске в семье военнослужащего. После начала войны был эвакуирован с матерью в Стерлитамак Башкирской АССР. В 1943 г. пересел в Ирбит, в котором после ранения находился его отец. В 1954 г. Игорь Севастьянович с отличием окончил историческое отделение историко-филологического факультета Пермского государственного университета, а в 1958 г. поступил в аспирантуру к профессору Ф.С. Горовому. В 1962 г. он защитил кандидатскую диссертацию. В 1964 г. Игорь Севастьянович назначается заместителем декана, в 1966 г. – деканом исторического факультета. В 1973 г. И.С. Капцугович становится председателем Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР. В 1975 г. он защитил докторскую диссертацию. С 1979 по 2001 гг. Капцугович работал ректором Пермского государственного педагогического института (с 1995 г. – университета)¹.

Уже в 1960-е гг. в центре научных интересов исследователя стояли вопросы истории аграрного движения на Урале в 1917 г. и тех преобразований, которые осуществлялись в уральской деревне в первые послеоктябрьские годы. С конца 1960-х гг. им успешно исследуются проблемы общественно-политической жизни края первых десятилетий XX в. Особенно значим вклад И. С. Капцуговича в изучение истории формирования и деятельности партии эсеров на Урале – темы, ставшей объектом исследования в его докторской диссертации².

Изучаемые работы автора были написаны в 1960–1970-е гг. Это время не могло не оставить отпечаток предшествующего влияния в изучении партии социалистов-революционеров. Это и традиции предшествующего периода историографии, наличие внешней цензуры и внутреннего самоограничения авторов, ориентация на следование жестким партийным установкам³. В отношении эсеров применялся селекционный подход: подбирались лишь те факты, которые свидетельствовали об их промахах и ошибках, в результате складывалось впечатление, что они были обречены на политическое фиаско.

В своих работах И.С. Капцугович отмечал, что эсеры выражали точку зрения значительной части крестьянства. Они выступали как левое крыло мелкобуржуазной революционной демократии. Интересна критика автора партии социалистов-революционеров. Он говорит, что интеллигенты-эсеры были плохими социалистами, проявляя непоследовательность в борьбе. Они были социалистами по названию и, отличаясь словесным революционизмом, свои буржуазно-демократические задачи облекали в туманную социалистическую фразеологию. Колебания эсеров между либерализмом и марксизмом

были отражением колебаний мелкобуржуазного крестьянства между буржуазией и пролетариатом⁴.

Историк затрагивает вопрос о взаимодействии эсеров с Крестьянским союзом. Эсеры Урала стремились принизить инициативу крестьянских масс и поддерживали активизировавшийся на арене политический жизни «Всероссийский крестьянский союз», у которого проповедь ведения империалистической войны до победного конца чередовалась с безоговорочной поддержкой Временного правительства и защитой частновладельческих хозяйств.

Говоря же о главном требовании партии социалистов-революционеров, социализации земли, автор отмечает, что в резолюции по аграрному вопросу пермские эсеры утопили свою же идею «социализации» земли, что решение «великой аграрной проблемы» требует от крестьянства «организации и плановости, и невозможно без санкции Учредительного собрания». Подобная резолюция была принята эсерами на апрельской конференции в Уфе. Уральские эсеры, как и вся партия, отказались от проведения в жизнь аграрной программы, о которой они столько твердили, находясь в подполье. Это был закономерный исход соглашения с буржуазией⁵.

Характеризуя деятельность эсеров среди крестьянства, И.С. Капцугович применяет такие фразы, как «селянская» программа, «рыцари эсеровского краснобайства», соглашатели, «лебединая песня» (аграрная программа эсеров), «киселеобразная революционность» (устав Крестьянского братства).

Аграрное движение на Урале вскрыло парадоксальное противоречие между революционным крестьянством и оппортунистической политикой эсеровских Советов. Советы крестьянских депутатов, опутанные революционной фразой соглашателей, выступили в роли буфера, сдерживающего революционную энергию⁶.

И.С. Капцугович изучал историю партии и после революций 1917 г. После Февральской революции эсеры встали полностью на сторону Временного правительства, срывали революционное решение земельного вопроса, оттягивали его практическую постановку до Учредительного собрания; тем самым эсеры отказывались, по сути дела, провести в жизнь даже и свою программу «социализации»⁷.

В Пермской губернии в первые месяцы революции влияние эсеров на крестьянские массы было довольно значительным. Многие крестьянские Советы, различные волостные комитеты возглавлялись эсерами. Крестьяне, доверяя эсерам, доверяли через них и Временному правительству. В ряде уездов крестьянские съезды проходили под эсеровскими лозунгами. Так, крестьянский съезд Кунгурского уезда высказался за программу социалистов-революционеров⁸.

В итоге автор приходит к выводу, что благие пожелания эсеров остались лишь на бумаге, и усиленная тяга к террору «затмила» даже пропагандистскую деятельность, на которую еще были способны эсеры⁹.

Многие подходы, используемые при освещении историко-партийной тематики, были реализованы недостаточно широко и полно, историк работал в русле марксистско-ленинской методологии, в русле советской историографии.

Таким образом, программа партии эсеров получила в советской историографии поверхностные оценки. Политические и социально экономические модели устройства России, предлагаемые эсерами, а также тактика, причины успехов и неудач эсеров, получили одностороннее освещение.

Примечания:

¹ ГАПК. URL: <http://www.archive.perm.ru/index.php?m= single &id=336>

² Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 146–147; Капцугович Игорь Севастьянович // Пермский край. Энциклопедия. URL: <http:// enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1803701352>

³ Кононенко А.А. Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901–1922 гг.: Автореф. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2005. С. 26.

⁴ Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 46.

⁵ Там же. С. 94.

⁶ Там же. С. 101.

⁷ Капцугович И.С. Крестьянское движение в Пермской губернии в 1917 году // 1917 г. на Урале. Пермь, 1957.

⁸ Капцугович И.С. История... С. 157.

⁹ Капцугович И.С. К вопросу о позиции социалистов-революционеров на Урале в годы реакции (1907–1910 гг.) // Исследования по истории Урала. Вып. 3. Пермь, 1974. С. 37.